

Шао Фэй, который не мог не распахнуть глаза, никогда раньше не испытывал ничего подобного, и весь юноша впал в состояние оцепенения от растерянности.

Он глупо смотрел, как это любимое красивое лицо приближается все ближе и ближе, пока не почувствовал, как дыхание другого человека сливается с его собственным, и его губы собирались коснуться друг друга, он был возбужден. После ответной реакции он действительно смог сопротивляться такому огромному искушению. Парень быстро протянул руку и оттолкнул мужчину перед собой.

«Мистер Хо ... пожалуйста, не шутите так».

Шао Фэй поспешно закрыл глаза, но на его лице появилось застенчивое выражение, которое невозможно было скрыть: даже кончики его глаз были красными, что выглядело еще более привлекательно.

Хо Цзюньтин не ожидал, что он будет отвергнут, и на его невыразительном лице внезапно появилось невероятное удивление.

Затем он увидел покрасневшее лицо Шао Фэя и быстро приблизился к нему снова, но все еще держался на определенном расстоянии, не игнорируя сопротивление Шао Фэя и прямо заявил: «Я не шучу».

“Его голос явно более притягательный, чем обычно”, - быстро напомнила себе Шао Фэй в своем сердце: “Этот человек завораживает меня своим голосом.”

Поэтому, чтобы отвлечь ее внимание, Шао Фэй быстро успокоил свой разум, а затем мысленно решил опровергнуть его слова: «Но господин Хо... тебе не нравится мой типаж, верно ...»

Независимо от того, смотрит он боком или прямо, его внешность не так хороша, как у милашек. Совершенно другой тип.

«Я думаю, что ты сейчас очень милый», - прошептал Хо Цзюньтин на ухо Шао Фэю.

Шао Фэй быстро покраснел до ушей, и ему пришлось признать, что этот человек ужасен, просто одним голосом сводя его с ума!

К счастью, он все еще сохраняет рассудок, зная, что он не тот тип, который нравится Хо Цзюньтунгу, и он также знает, что симпатии Хо Цзюньтинга очень поверхностны.

Как сказал Руан Фаннан, этот мужчина лишь на мгновение заинтересован в его теле, он вовсе не искренен.

Поэтому он снова протянул руку и сильно толкнул Хо Цзюньтина, покраснев, опустил голову, а затем покачал головой: «Пожалуйста, не играйте со мной так».

Хотя внешность Шао Фэя действительно вызывает чувство отказа приветствовать его, Хо Цзюньтин не хотел пугать юношу в это время, поэтому ему пришлось тихо вздохнуть: «Ты действительно мне вообще не веришь».

“Конечно, не верю!” – мысленно возразил Шао Фэй.

К счастью, после того, как мужчина произнес эти слова, он больше не приближался, а выпрямился и увеличил расстояние между ними.

Шао Фэй вздохнул с облегчением, но также почувствовал, что атмосфера стала неловкой.

«Я отвезу тебя сначала домой», - холодный и низкий голос Хо Цзюньтинга явно был немного смущённым.

Но как только он собрался завести машину, он внезапно увидел перед собой некую сцену и замер.

Шао Фэй заметил ненормальность Хо Цзюньтина, а затем поднял голову, чтобы посмотреть на мужчину. А затем обнаружил, что мужчина смотрит чуть в сторону. Юноша проследил за линией его взгляда.

И увиденная им сцена его потрясла.

Потому что прямо в углу парковки перед их глазами Жун Чжэнгуан обнимал певца-айдола Ми Цзе и целовал его так жарко и развязно. Сам Ми Цзе был похож на марионетку, отданную на милость другим. Одежда его в беспорядке, а лицо все еще румяное, кажется, что ему нравится происходящее.

«Президент Хо.. Хо.. Хо ... мы не можем на это смотреть!»

Шао Фэй был раздражен картиной перед ним, и внезапно протянул руки, чтобы прикрыть глаза Хо Цзюньтингу.

Но он сам по-прежнему не мог оторвать взгляд, глядя безучастно.

Хо Цзюньтин с закрытыми глазами: «...»

Увидев молчание мужчины рядом с ним, Шао Фэй, опешивший, наконец, отреагировал: Он на

самом деле протянул руку, чтобы закрыть глаза своему боссу. Это ужасно!

Итак, ему быстро захотелось убрать руку.

В результате он был пойман Хо Цзюньтингом прежде, чем он успел убрать руку.

«Мистер Хо?» - голос Шао Фэя немного дрожал. Разве этому мужчине не следует простить его?

В конце концов, он просто протянул руку, чтобы прикрыть ему глаза.

Он видел, как Хо Цзюньтин пристально смотрит на него и тихим и холодным голосом произносит: «Почему ты всегда меня дразнишь?»

«А?» - Шао Фэй не мог не растеряться.

«Всегда источаешь свою привлекательность передо мной», - голос Хо Цзюньтинга становился все глубже и глубже, и он проследил за рукой, которую только что схватил, протянул кончики пальцев к манжете Шао Фэя и нежно потёр кожу, скрытую под манжетой. «Что ты хочешь, чтобы я сделал с тобой?»

Это действие заставило Шао Фэя внезапно обжечься, и он поспешно убрал руку.

«Я...я нет.....»

Кто, черт возьми, кого дразнит? ! Это так неправильно, очевидно, что этот мужчина дразнил его, ок?!

Пока его концентрация недостаточна, он, вероятно, ослабил свою бдительность в отношении этого мужчины сейчас. Именно потому он позволяет ему делать все, что он хочет!

Шао Фэй считает, что Хо Цзюньтин просто меняет черное на белое.

«Или тебе нравится такая жесткость?» - Хо Цзюньтин указал на горячую сцену в том углу.

Шао Фэй с покрасневшим лицом поспешно покачал головой.

«Забудьте об этом, я могу быть слишком...смущён.»

Хо Цзюньтин внезапно понял это. Он решительно завел машину и несколько раз намеренно нажал на гудок, чтобы напомнить Жун Чжэнгуану, чтобы тот обратил внимание на то, что они

в общественном месте.

Сразу же показав хорошие навыки вождения, машина быстро выехала с этой подземной стоянки.

Попутно двое больше не общались, атмосфера, можно сказать, стала беспрецедентно смущающей.

Сидя на пассажирском сиденье, Шао Фэй несколько раз украдкой огляделся и обнаружил, что Хо Цзюньтин остался таким же, как и раньше, сохраняя невыразительный вид, полностью спокойный.

Молчание сохранялось пока мужчине не привез Шао Фэйя обратно в общежитие. Когда они попрощались, Хо Цзюньтин торжественно добавил: «Я заставлю тебя поверить мне».

Услышав эти слова, эмоции Шао Фэя, которые немного остыли, снова стали беспокойными из-за этих слов, и его лицо не могло не показать сложного смущения.

Даже когда он вернулся в спальню, он все еще был в трансе и чувствовал, что все события сегодня вечером были слишком нереальными.

Даже если очевидно, что симпатии другого человека очень поверхностны, и для него это определено лишь мимолетная связь. Но когда он думает об этом холодном и безжалостном Хо Цзюньтинге, он чувствует себя невероятно.

Как мог этот человек влюбиться в него?

С такими сомнениями Шао Фэй в ту ночь страдал бессонницей.

Еще есть Хо Цзюньтин, который тоже не мог уснуть - когда он возвращался в свой особняк, было уже за полночь, и прежде чем он успел подумать о том, как Шао Фэй отверг его, в дверь позвонили.

Как только мужчина открыл дверь, Хо Синьни, который была пьяна, бросилась прямо в его объятия, громко крича: «У этого ублюдка Сюй Цинъян, безусловно, роман! Даже в годовщину нашей свадьбы осмелится выпустить моего голубя !!!»

На этот раз она была полностью лишена своей обычной элегантности и сексуальности, ее глаза были красными от слез, макияж тоже был размыт, и она выглядела очень смущенной.

Это не первый раз, когда Хо Цзюньтин видит, как она заявила к нему после того, как она была пьяна, поэтому он впустил тётушку и закрыл дверь, не сказав ни слова.

Затем, увидев, что Хо Синьи не может устойчиво стоять на высоких каблуках, он не проявил нетерпения. Вместо этого он присел на одно колено, чтобы помочь ей снять высокие каблуки, а затем надел ей домашние тапочки сам.

«Мне действительно слишком неудобно ...» Хо Синьи все еще плакала, и, кстати, она начала жестко бить Хо Цзюньтин, выплескивая свои эмоции: «Почему это происходит?! Благодаря мне, я всё это сделала и устроила. В результате он фактически ничего не делал!»

Столкнувшись с этой ситуацией, Хо Цзюньтин, который надел ей тапки и снова встал, все еще не имела никакого выражения на лице, но он тоже не сказал Хо Синьи, но молча позволил ей высказать свои проблемы.

После того, как Хо Синьи избила Хо Цзюньтин в течение нескольких минут, возможно, она устала и снова начала плакать.

Когда она немного слабо опиралась на его грудь и плакала, все еще спокойная, он просто поднял руку и нежно похлопал ее по спине, чтобы показать свое утешение.

Плача в коридоре почти двадцать минут, Хо Синьи постепенно успокоилась и протрезвела на несколько минут.

«Извини, я запачкала твою рубашку». Хо Синьи увидела, что рубашка её племянника промокла от слез, и не забыла выразить свои извинения.

«Все в порядке, я собираюсь переодеться», - сказал Хо Цзюньтин, взял на себя инициативу и повернулся в гостиную.

Хо Синьи больше ничего не сказала, поэтому она пошла первой.

Когда она села на диван в гостиной, Хо Цзюньтин уже принес ей бутылку воды и пачку салфеток.

«Сначала успокойся, я переоденусь». Слегка признавшись в таком предложении, Хо Цзюньтин пошел в гардероб, чтобы сначала достать свою одежду.

Когда он сменил чистую рубашку и вернулся в гостиную, настроение Хо Синьи сильно улучшилось.

«Ты своими глазами видела, что у него есть роман?» - Хо Цзюньтин не сказал ничего отвлечённого и сразу же спросил у тети.

«Нет ..» - тихо ответила Хо Синьи.

Услышав, что она сказала, Хо Цзюньтин невольно нахмурился: «Тогда ты должна попросить его прояснить это, а не напиваться».

«Он никогда раньше не забывал годовщину нашей свадьбы! Теперь, должно быть, кто-то другой в его сердце и поэтому он забыл!» - немедленно воскликнула Хо Синьни.

«Может, он слишком загружен в это время, можешь перестать думать об этом», - Хо Цзюньтин считал это головной болью.

«Кому ты помогаешь?!» Хо Синьни быстро встала с дивана, обиженная, и указала рукой на своего племянника, который сидел рядом с ней. «Я так сильно тебя люблю, но ты не хочешь помочь. Посторонние приходят, чтобы запугать меня! »

«Хо Синьни, он твой муж, а не посторонний». Хо Цзюньтин был слишком ленив, чтобы заботиться о пьяницах. «Ты можешь ему больше доверять?»

«Можно ли съесть доверие?!» - рассердилась Хо Синьни.

«Между мужем и женой нет доверия, поэтому их по-прежнему называют мужем и женой?» - Хо Цзюньтин тоже немного рассердился.

«Хо Цзюньтин!» Невыносимо закричала Хо Синьни, слезы снова скатились по ее глазам: «Я хочу, чтобы ты утешил меня, а не злил меня!»

Видя ее такой своенравной, Хо Цзюньтин вынужден был уступить и тупо сказал: «Ладно, не сердись».

«Можешь ты быть немного искренним, чтобы утешить? Только твоё лицо с параличом успокаивает?» Хо Синьни начал подшучивать, под действием алкоголя: «По крайней мере, покажи мне улыбку или спой песню Сделай меня счастливым!»

«...» Хо Цзюньтин холодно посмотрел на нее и на некоторое время потерял дар речи, прежде чем ответить: «Я иду спать, ты можешь сделать это сама».

Видя, как Хо Цзюньтин действительно встал, чтобы уйти, Хо Синьни быстро протянула руку, чтобы удержать его за руку: «Если ты не будешь сопровождать меня, я позову Шао Фэй, чтобы он пришел и сопровождал меня!»

Услышав это, Хо Цзюньтин мгновенно обернулся, равнодушно посмотрел на Хо Синьни и тихим голосом предупредил: «Ты смеешь просить его сопровождать пьяную тебя?»

Хо Синьни не ожидала, что он так отреагирует. Она мгновенно протрезвела и быстро

призналась: «Я, я знаю что не могу...»

«Приятно знать, что ты это понимаешь». Хо Цзюньтин увидел, что было уже довольно поздно. Даже если он позвонит водителю домой, чтобы тот отвёз тётушку обратно, он не почувствовал бы облегчения, поэтому он сразу же принял решение: «Поехали, я отвезу тебя. Если у тебя возникнут проблемы, подожди до рассвета, чтобы их решить ».

Хо Синьни не осмелилась противостоять своему племяннику, опасаясь, что она случайно спровоцирует его, поэтому ей пришлось послушно следовать за ним.

Но перед выходом она не могла не подразнить его: «Честно говоря, тебе действительно нравится красавчик Шао Фэй?»

Хотя отношения между ними двумя - тетья и племянник, Хо Синьни на самом деле всего на три года старше Хо Цзюньтинга.

И до церемонии совершеннолетия Хо Цзюньтинга они оба почти росли вместе с детства.

Следовательно, даже если другие не могут видеть сквозь невыразительное лицо Хо Цзюньтинга, Хо Синьни все равно может догадываться о его чувствах более или менее.

Тем не менее, при упоминании об этом, это делает Хо Цзюньтина еще более подавленным, и даже весь его темперамент очень мрачный.

<http://bllate.org/book/12435/1107427>